

положеніи". Вдругъ и слышитъ за стѣной голосъ: „радъ бы я выдти показаться, да больно страшень“. Купеческая дочь какъ только этотъ голосъ услышала, такъ со страху лежала цѣлый день. Пришла въ чувство и просить, чтобы онъ показался ей, чтобы скорѣе привыкнуть. Захотѣлось ей въ садъ погулять, она и вышла, поднимается сильный вѣтеръ и является страшный старикъ. Она на него робко взглянула и немного испугалась, онъ ее какъ добычу повелъ во дворецъ и принудилъ ее жить съ нимъ какъ жену. Потомъ она стала звать его на свою родину, старикъ пообщался, а пока купеческая дочь осталась въ неволѣ, но все морской царницей.

Череновецкій у., дер. Плюскина Дмитріевской вол. Отъ кр-ки Татьяны Сидоровой. 1900 г.

85. Нинитка и водяной дѣдъ-золотое волосье.

(Къ разсказамъ о нечистыхъ духахъ).

У одного мужика было три сына. Выстроилъ онъ новый домъ и посылаетъ туда старшаго сына ночевать и говорить: „какой тебѣ сонъ приснится, то скажи мнѣ“. Пошелъ сынъ ночевать и утромъ рассказываетъ сонъ: что у нихъ полный дворъ скотины стоитъ. Шлетъ средняго сына ночевать; тотъ утромъ рассказываетъ, ему снилось, что полные амбары хлѣба. Посылаетъ младшаго сына Никитку ночевать. Лежалъ, лежалъ онъ и приснилось ему, что онъ ноги вымылъ въ водѣ, а отецъ эту воду выпилъ. Утромъ онъ пришелъ домой и говорить отцу, что ему ничего не приснилось — онъ побоялся объяснить такой сонъ. Отецъ розсердился и говорить: „здобляйся, коли такъ, въ лѣсъ“. Пришли въ лѣсъ, онъ снялъ съ него одежду и велѣлъ сѣсть въ дупло дуба, а самъ ушелъ, оставивъ его нагова и босова. Случилось тутъ быть сыну короля за охотой; слышитъ, собаки лаютъ не на звѣря, онъ подошелъ къ дубу и говорить: „кто тутъ, вылѣзай“. — „Я не могу выйти, такъ какъ нагъ и босъ“. — „Пойдемъ ко мнѣ жить, я тебя одѣну“, и поставилъ его въ конюха. Черезъ нѣсколько время королевичъ уѣхалъ въ инныя земли сватать себѣ невѣсту. Оттуда шлетъ при-

казъ, чтобы ему выслали шесть человѣкъ слугъ и въ томъ числѣ Никитку. Пошелъ съ товарищами Никитка и дошелъ до высокой горы, а на ней слышенъ шумъ прешрашонный—подходить, а тамъ два бѣсенка дерутся. „О чемъ вы хлопочите?“ спрашиваетъ Никитка, а бѣсы отвѣчаютъ: „о сапогахъ скороходахъ, кому они достанутся“. — „Вотъ я сей часъ выстрѣлю, который изъ васъ принесетъ пулю впередъ, тому и достанутся скороходы“. Бѣсенки убѣжали, а Никитка свои сапоги сбросилъ, а скороходы надѣлъ. Пошли дальше, опять слышать шумъ прешрашонный, а это дерутся и спорятъ два чертенка. „О чемъ вы спорите?“ — „О шалкѣ-невидимкѣ — кому достанется“. Никитка опять предложилъ выстрѣлить и принести пулю. Пока чертенки бѣгали, Никитка надѣлъ на себя шапку-невидимку, а свою тутъ бросилъ. Наконецъ, добрались до королевича, а онъ уже со-сваталъ царевну; только невѣста предложила королевичу достать три золотыя волоска у водянова, какъ ему такъ и ей, а то свадьбѣ не бывать. Королевичъ запечалился и объяснилъ Никиткѣ свое затруднительное положеніе. Никитка, имѣя у себя чудесныя шапку и сапоги, общался помочь горю и сталъ слѣдить за дворцомъ. Вотъ царевна со своей служанкой, дѣвкой-чернавкой, сдобились и пошли на озеро, а Никитка за нимъ и слѣлъ за кустикъ и слушаетъ. Дѣвка-чернавка и закричала: „дѣдушка, дѣдушка выйди-ко, я у тебя вошекъ поищу“—и вылѣзъ изъ озера водяной дѣдъ-золотое волосье, шелкова борода; стала искать вошекъ въ головѣ и выдернула три золотыя волоса, а Никитка подбѣжалъ и выхватилъ цѣлую горсть; стала искать въ бородѣ и тоже вытащила три волоска, а Никитка опять выщипнулъ цѣлую горсть. Водяному дѣду это не полюбилось, онъ вырвался отъ нихъ и бултыхъ въ воду. Царевна съ дѣвкой чернавкой пошли домой, а Никитка побѣжалъ къ королевичу и отдалъ ему горсть золотыхъ волосъ. На утро королевичъ пошелъ къ невѣстѣ, она ему показываетъ три золотыя волоска, а онъ ей цѣлую горсть. Она удивилась, что столько достать невозможно, что, у тебя кто-нибудь хитруетъ, и я доберусь“, и ушла. Ночью пошла съ дѣвкой къ слугамъ королевича и прямо заподозрила Никитку и у соннаго отрѣзала правую пѣду, а Никитка притворился спящимъ, а когда они ушли, онъ у всѣхъ товарищей отрѣзалъ правыя полы.

На утро царевна призываетъ слугъ жениха и спрашиваетъ: „у кого изъ васъ отрѣзана правая пола, выходи“. Они всѣ закричали: „у меня отрѣзана, у меня отрѣзана!“ Она разсердилась и сказала: „ужъ дознаюсь, кто у васъ хитруетъ“. Ночью опять пришла и отстригнула у Никитки волосевъ и сказала: „ну, теперь узнаю, кто у нихъ большакъ“. Никитка не спалъ и все слышалъ, и у своихъ товарищей выстригъ волосъ и наказалъ: „какъ завтра васъ позовутъ, такъ всѣ кричите: „я большакъ!“ Царевна на утро ихъ призвала и спрашиваетъ: „кто у васъ большакъ, выходи, я осмотрю“. Всѣ слуги закричали: „я большакъ, я большакъ!“ Она осмотрѣла: у всѣхъ выстрижено волосъ; она стала въ недоумѣніи, призвала королевича-жениха и говоритъ: „ты меня перехитрилъ, скоро будетъ наша свадьба“. Свадьбу отпировали, королевичъ съ женой и Никиткой поѣхали домой. Онъ Никиткѣ въ благодарность домъ поставилъ и все хозяйство. Въ то же время братья Никиткины не стали отца кормить и выпехнули его на улицу. Батько и пришолъ къ Никиткѣ жить. Вотъ однажды Никитка вымылъ ноги въ тазу и эту воду забылъ вылить, а батько ночью слѣзъ съ печки и выпилъ эту воду. На утро Никитка и говоритъ: „вотъ, тятинька, ты воду-то изъ тазу вышилъ, а я этой водой ноги мылъ, это мнѣ и приснилось, когда ты меня посылалъ ночевать въ новый домъ, только я тогда не осмѣлился этотъ сонъ тебѣ сказать“. Старикъ и остался у Никитки жить, благословляя за доброту своего младшаго сына.

Череповецкій у., д. Бузакова Дмитріевской вол. Отъ кр-ки Аксиньи Юдиной. 1900 г.

86. Царевнины загадки и добрый духъ.

(Къ легендамъ о добрыхъ духахъ).

Жилъ мужикъ съ женой; у нихъ былъ единственный сынъ. Вскорѣ родители померли, и онъ остался сиротой. Раздумался онъ: „какъ буду я жить? жениться не хочется, а раздамъ свое имѣніе бѣднымъ и пойду странствовать“; такъ и сдѣлалъ. Отправился въ путь; однажды идетъ мимо